

Сюй Имин, вставай, я проголодался.

Мужчина на кровати резким движением открыл глаза. Его покрасневшие глаза уставились на беленую стену напротив. Лишь спустя долгое время он перевёл взгляд на небольшую тумбочку у изголовья: там аккуратно стопкой лежали несколько журналов по финансам, а рядом стоял стеклянный стакан. В ушах словно звучало дыхание этого человека — казалось, абсолютно ничего не изменилось.

Сюй Имин потёр переносицу, испытывая некоторое раздражение. Тот человек ушёл уже полгода назад, полностью исчезнув из его мира и перевернув всю его жизнь с ног на голову, не оставив ему ни малейшей возможности передохнуть.

Сюй Имин откинул одеяло и встал с постели. Его взгляд на мгновение задержался на тёмно-коричневых тапочках на полу, но обув светло-серые слева, он прошёл в ванную почистить зубы и умыться.

Бреясь перед зеркалом, он сквозь стекло смутно увидел, как молодой человек стоит позади него и улыбается. Сюй Имин на секунду потерял концентрацию, и лезвие оставило на подбородке маленький порез. Он горько усмехнулся, покачав головой, а глаза его покраснели.

Выйдя из ванной, Сюй Имин уже вернул себе привычный элегантный вид — на нём не осталось ни малейшего следа потери контроля.

Лежавший на столе телефон завибрировал. Увидев на экране входящий вызов, Сюй Имин нахмурился. Стоило ему нажать кнопку ответа, как оттуда донёсся слегка официальный голос:

— Господин Сюй, время вашего приёма назначено на сегодня на восемь часов утра.

— Я скоро буду, — бросил Сюй Имин и повесил трубку.

Психиатрическое отделение городской больницы.

Врач средних лет перелистывал лежавшие перед ним медицинскую карту и документы, изредка поднимая взгляд на сидящего напротив мужчины — известного по всей стране художника, чья слава была настолько громкой, что о нём знал даже он, человек далёкий от искусства.

Четыре с лишним месяца назад произошла автомобильная авария. Когда он принимал этого пациента, тот только что спустился с операционного стола и едва вышел из опасного состояния, ничем не отличаясь от ходячего мертвеца. Сейчас его состояние, конечно, заметно улучшилось, однако он стал ещё сильнее худеть — если выражаться точнее, с каждым разом становилось только хуже.

— Господин Сюй, вы исправно принимали все прописанные в прошлый раз лекарства?

— Угу.

Врач средних лет сделал запись в медкарте ручкой:

— У вас всё ещё случаются галлюцинации?

Опущенный взгляд Сюй Имина едва заметно дрогнул:

— Нет.

Врач перестал писать и нахмурился. За несколько сеансов он уже успел прийти к выводу, что этот мужчина совсем не настроен на сотрудничество. В его глазах не было той смеси нервозности перед лицом неизвестного и жажды жизни, которую он видел у других своих пациентов — лишь полнейшая, мёртвая рябь без единой волны.

Или, вернее сказать, он отторгал какую-то конкретную тему, и стоило затронуть её ненароком, как пациент начинал оказывать яростное сопротивление.

Врач по привычке задал несколько стандартных вопросов о текущем состоянии. Сюй Имин отвечал на всё от начала и до конца, как и на каждом из предыдущих сеансов — гладко, словно выполняя какую-то рутинную работу.

Покинув больницу, Сюй Имин отправился прямиком на телевидение. Раньше он никогда не принимал приглашений ни от каких телеканалов или газет, но на этот раз договорённость была достигнута ещё полгода назад. В то время тот человек был ещё жив и сказал, что хочет увидеть его по телевизору, поэтому он согласился.

Ведущей оказалась молодая женщина лет двадцати с небольшим. Отбросив профессиональные привычки, на Сюй Имина она смотрела точно так же, как и большинство женщин.

Зрительный зал был полон, и по бурным аплодисментам можно было судить, с каким энтузиазмом публика встретила этого выдающегося, талантливого художника.

После дежурного вступления ведущая начала беседу: от забавных историй из детства до раннего признания. Сделав огромный круг, разговор наконец свернул к теме второй половинки.

Посторонним было известно лишь то, что Сюй Иму исполнилось тридцать шесть лет, он богат и знаменит, и свободной оставалась лишь графа семейного положения.

Ещё несколько лет назад ходили слухи о сексуальной ориентации Сью Имина и его возлюбленном. К тому же Сью Имин никогда не пытался ничего скрывать или утаивать — на светские мероприятия и благотворительные вечера он всегда приходил с компаньоном. С тем же самым молодым человеком — красивым и ослепительным.

Сью Имин полуприкрыл глаза, откинулся назад, прислонившись к спинке дивана, и слегка улыбнулся:

— Он не захотел со мной стареть.

В его тоне на три десятых слышался упрёк и на семь десятых — нежное баловство. Это заставило ведущую растеряться и даже забыть продолжить разговор. В студии воцарилась тишина — пожалуй, зрители в зале и по ту сторону экранов телевизоров никак не ожидали услышать от Сью Имина подобный ответ в подобной обстановке. Настолько прямолинейный, что он застал всех врасплох.

Лишь когда сидевший в зале режиссёр принялся отчаянно размахивать табличкой-подсказкой, ведущая пришла в себя от шока. Она снова посмотрела на спокойного и сдержанного мужчину напротив: откуда у неё возникло это странное ощущение жалости к нему? С такими выдающимися данными у него наверняка было слишком много вариантов выбора.

Она покачала головой, убирая прядь волос за ухо, и воспользовалась моментом, чтобы взять себя в руки.

На лице Сью Имина не отражалось никаких других эмоций. Он чувствовал эти полушутливые слова утешения: все вокруг думали, что он потерял отношения длиною в пять лет, даже не подозревая, что именно он лишился на самом деле.

Домой он вернулся уже около пяти часов вечера. Солнце клонилось к закату, и его лучи окрашивали верхушку розария в нереальную, сказочную красоту. Дунул лёгкий ветерок, розы затрепетали, обнажая небольшой земляной холмик — среди пышного буйства ярких цветов он выглядел чужеродно и сиротливо.

Сью Имин замер на месте, глядя на этот холмик. В его глазах пронеслись боль, гнев, ненависть, а на самом дне осталась лишь густая, тяжёлая тоска. Шаг за шагом он пошёл вглубь сада, аккуратно обходя розы, ведь это было единственное, что оставил ему тот человек.

Холмик был совсем маленьким и совершенно голым. Издалека он казался обычным комком земли — никто бы и не догадался, что под этим слоем почвы покоится уснувший молодой человек.

Выпрямившись в струнку, Сью Имин медленно опустился на корточки и коснулся пальцами земли. Трудно сказать, сколько прошло времени: земля под его ладонью уже успела нагреться, но он всё никак не мог насытиться, словно гладил не жесткую грубую почву, а тело дорогого

человека.

— Приходи сегодня ко мне во сне, — Сюй Имин закрыл защищавшие глаза, и его голос сорвался на шёпот: — Я очень скучаю по тебе.

<http://bllate.org/book/25413/3029640>